

НАСЛЕДИЕ

УДК 347.454+34:92Дормидонтов

ОТЗЫВ Г.Ф. ДОРМИДОНТОВА О ДОКТОРСКОЙ ДИССЕРТАЦИИ А.А. СИМОЛИНА «ВЛИЯНИЕ МОМЕНТА БЕЗВОЗМЕЗДНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ»

К.М. Арсланов

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, 420008, Россия

Аннотация

23 октября 2016 г. исполнилось 100 лет со дня защиты диссертации на соискание учёной степени доктора юридических наук профессором Казанского университета, последним дореволюционным заведующим кафедрой гражданского права и судопроизводства Александром Александровичем Симолиным (1879–1920) на тему «Влияние момента безвозмездности в гражданском праве». В настоящей статье впервые дословно воспроизводится хранящийся в фондах Национального архива Республики Татарстан отзыв на эту работу, который написан Григорием Фёдоровичем Дормидонтовым (1852–1919), замечательным представителем российской дореволюционной гражданско-правовой науки в целом и Казанской юридической школы в частности. В научный оборот вводится немаловажный, на взгляд автора, рукописный первоисточник. Тем самым широкой аудитории предоставляется возможность познакомиться с мнением великого предшественника, который был выпускником, а затем преподавателем (1876–1917) и ректором (1909–1917) Казанского университета.

Ключевые слова: возмездность, безвозмездность, дарение, ссуда, безвозмездное пользование, А.А. Симолин, Г.Ф. Дормидонтов

Александр Александрович Симолин (1879–1920) – профессор Казанского университета, последний дореволюционный заведующий кафедрой гражданского права и судопроизводства. 23 октября 1916 г. состоялась защита его докторской диссертации «Влияние момента безвозмездности в гражданском праве», основные положения которой были раскрыты нами ранее (см. [1]). Считаем необходимым дословно воспроизвести отзыв на эту работу, написанный Григорием Фёдоровичем Дормидонтовым (1852–1919) (см. НА РТ)¹.

Г.Ф. Дормидонтов окончил Казанский университет в 1876 г. Спустя шесть лет, в 1882 г., он защитил магистерскую диссертацию «Об ответственности

¹ Выражаем благодарность участникам кружка гражданского права Казанского университета, студентам 4-го курса юридического факультета А.А. Зайцевой и С.С. Волковой, активно занимающимся поисками первоисточников рукописей наших великих предшественников в различных архивах и библиотеках.

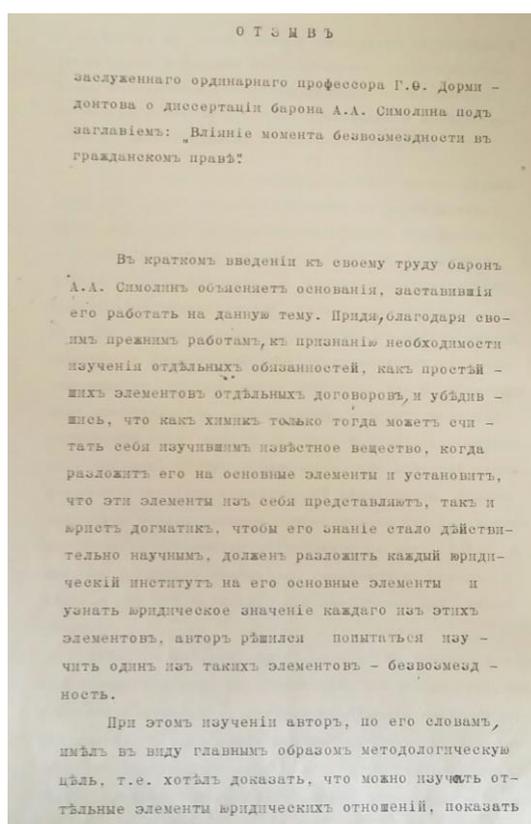
наследников по обязательствам оставителя наследства», а в 1895 г. – докторскую диссертацию «Классификация явлений юридического быта, относимых к случаям применения фикций». Помимо преподавательской деятельности, выполнял ряд других обязанностей. Так, с 1884 г. по 1889 г. Дормидонтов состоял редактором юридического отдела «Учёных записок Казанского университета» и активно участвовал в решении вопроса об их преобразовании в ежемесячное общеуниверситетское издание. С 1890 г. принял на себя заведование специальной библиотекой и читальным залом юридического факультета. В 1886 г. назначен секретарём юридического факультета, а в 1896 г. – его деканом. С 1909 по 1917 г. занимал должность ректора Казанского университета.

* * *

Отзыв заслуженного ординарного профессора Г.Ф. Дормидонтова о диссертации барона А.А. Симолина под заглавием «Влияние момента безвозмездности в гражданском праве»² // Национальный архив Республики Татарстан. Ф. 977. Юридический факультет. Д. 1369. 18 л.

В кратком введении к своему труду барон А.А. Симолин объясняет основания, заставившие его работать на данную тему. Придя благодаря своим прежним работам к признанию необходимости изучения отдельных обязанностей как простейших элементов

² Орфография и пунктуация здесь и далее даются в соответствии с нормами современного русского литературного языка. – *Ред.*

отдельных договоров и убедившись, что как химик только тогда может считать себя изучившим известное вещество, когда разложит его на основные элементы и установит, что эти элементы из себя представляют, так юрист-догматик, чтобы его знание стало действительно научным, должен разложить каждый юридический институт на его основные элементы и узнать юридическое значение каждого из этих элементов, автор решил попытаться изучить один из таких элементов – безвозмездность.

При этом изучении автор, по его словам, имел в виду главным образом методологическую цель, т. е. хотел доказать, что можно изучать отдельные элементы юридических отношений, показать на примере, как это можно сделать и что может дать такое изучение как для догматика, так и для политики права.

Автор в своей книге и исследует с указанной целью влияние момента безвозмездности главным образом в законодательствах русском и германском, привлекая законодательства французское и швейцарское лишь в качестве вспомогательного материала.

Всё исследование разделяется на 9 глав. Первая глава посвящена выяснению понятия безвозмездности. Здесь автор большое внимание уделяет доказательству неправильности господствующего в литературе мнения о том, что действие, являющееся исполнением какого-либо обязательства, хотя бы натурального, всегда должно признаваться возмездным; по мнению автора, исполнение должно признаваться возмездным или безвозмездным, смотря по тому, возмездно или безвозмездно было обязательство, исполнением которого является данное действие; вместе с тем, вопреки господствующему взгляду, автор доказывает, что действие, являющееся исполнением нравственной обязанности, должно считаться безвозмездным. Естественно, что при выяснении понятия безвозмездности автор не мог обойти и вопроса о природе *modus 'a* (возложение, наказ) и отличия его от эквивалента и посвящает ему много места.

Путь, по которому идёт автор в данном случае, своеобразен: исходя из положения, что *modus* есть обязанность контрагента, которая не делает возмездным то, что получает сам этот контрагент от другого, автор находит такого рода обязанности и в договоре ссуды в виде, например, обязанности ссудоприемателя возвратить полученную в пользование вещь и её плоды, обязанности беречь вещь, пользоваться ей условленным образом и т. п. И сопоставляя эти обязанности ссудоприемателя с теми обязанностями, которые обычно приводятся в качестве примеров *modus'a*, приходит к заключению, что и те, и другие тождественны по своему содержанию, которое состоит в том, что обязанности эти лишь определяют или ограничивают обязанности противной стороны. В результате автор определяет безвозмездное юр. отношение как такое, которое состоит из обязанности только одного контрагента, не находящейся ни в условной, ни в казуальной зависимости от действия другой стороны, или хотя из обязанностей обеих сторон, но если обязанность одного является по своему содержанию лишь определяющей или ограничивающей обязанность другого контрагента.

Во 2-ой главе автор останавливается на таких нормах, которые в современных кодексах имеют характер общих правил о влиянии момента безвозмездности. Таких правил автор находит всего восемь, причём для русского права серьёзное значение имеет лишь влияние безвозмездности при оспаривании сделок несостоятельного должника, на котором автор останавливается довольно подробно. Следует отметить также вывод автора, что правило о защите добросовестного владельца (ст. 1527 т. X ч. I) по русскому праву не распространяется на владельцев, приобретших вещь безвозмездно.

Четыре следующих главы имеют одинаковый характер. В них автор выясняет влияние момента безвозмездности в различных отдельных договорах – дарения, ссуды, доверенности и поклажи, причём автор во всех этих главах идёт одним и тем же путём: он сопоставляет регламентацию всех этих договоров с регламентацией договоров, отличающихся от первых только моментом возмездности (дарение с куплей-продажей, ссуду с имущественным наймом, безвозмездную доверенность и поклажу с возмездными), и посредством такого метода разницы устанавливает, в чём именно выразилось влияние момента безвозмездности в регламентации законодательствами того или иного договора. Вполне естественно, что особенно много внимания уделено автором главам, посвящённым дарению и ссуде, из которых каждая обнимает около 100 страниц, тогда как главы о поклаже и доверенности совсем малы по объёму (7–8 страниц). В этих главах автору пришлось разбираться в столь большом количестве чисто догматических вопросов, относящихся не только к указанным безвозмездным договорам, но и к соответствующим им возмездным, что перечислять все эти вопросы было бы очень затруднительно. Поэтому я ограничусь указанием лишь тех случаев, где автор приходит к самостоятельным выводам, существенно отличающимся от существующих в науке и затрагивающим вопросы, имеющие для русского права сравнительно более крупное значение. Так, автор приходит к выводу, что как предварительный договор о дарении, так и обязательство передать безвозмездно в собственность другому лицу известное количество вещей, определяемых родовыми признаками, имеют юридическую силу и могут быть совершаемы посредством простого словесного соглашения. Далее автор полагает, что даритель за исполнение своих обязанностей отвечает, как и продавец, за всякую вину. По вопросу об ответственности продавца за физические недостатки вещи автор примыкает к взгляду *Schollmeyer'a* что такая ответственность вовсе не вытекает *eo ipso* из природы договора купли-продажи, а возникает вследствие особых постановлений большинства западных законодательств, причём так как в русском праве такого особого постановления не имеется, то следует признать, что как продавец, так и даритель такой особой ответственности, подобной существующей в западных законодательствах, не несут. Договор ссуды автор считает консенсуальным, а не реальным. В результате у автора

получается, что влияние момента безвозмездности в договорах о передаче вещей в собственность сказывается в русском праве всего в пяти случаях (правило о совершении договора дарения между отсутствующими контрагентами – ст. 973 т. X ч. I, словесное совершение предварительного договора о дарении и дарения вещей, определяемых родовыми признаками, запрещение дарить родовые имущества и отобрание дара по неблагодарности). Относительно ссуды автор приходит к выводу, что нормы, установленные для этого договора нашим томом X ч. I, совершенно излишни, так как не содержат никаких правил, которые действительно были бы следствием момента безвозмездности; влияние этого момента в ссуде, по мнению автора, выражается в трёх случаях, выведенных им не из норм закона, а на основаниях соображений о природе ссуды – сюда относятся: 1) отсутствие у ссудодателя обязанности поддерживать вещь в состоянии, пригодном для пользования в течение условного срока; 2) отсутствие у ссудоприемателя права передавать пользование вещью другому лицу без согласия ссудодателя; 3) признание смерти ссудоприемателя поводом для расторжения договора.

В договорах поклажи и доверенности по русскому праву, по мнению автора, никакого влияния момента безвозмездности не существует.

Глава седьмая озаглавлена «Взаимное соотношение договоров дарения, ссуды, доверенности и поклажи» и имеет своим содержанием установление определений выше-названных договоров в ограничении их друг от друга. Здесь особого внимания заслуживает определение автором договора дарения. Вопреки господствующему в литературе взгляду автор полагает, во-первых, что объектом дарения по русскому праву могут быть только вещи, во-вторых, что для понятия дарения вовсе не требуется наличности обогащения одаряемого, ни намерения одарить (*animus donandi*). Много внимания уделяет автор и разграничению ссуды от дарения и выяснению понятия *Auftrag'a* по германскому праву.

В восьмой главе автор пытается разрешить вопрос, могут ли нормы, установленные законодательствами для отдельных безвозмездных договоров, как вызванные моментом безвозмездности, применяться к нерегулированным безвозмездным договорам. Для решения этого вопроса автор выясняет: 1) в какой зависимости находится та или другая норма от характера того договора, для которого она установлена – является ли по своей природе исключительно относящейся к данному именно договору или же применение её к другим договорам логически вполне возможно; и 2) в последнем случае существуют ли какие-нибудь основания относить эту норму только к одному данному договору или же таких оснований не имеется. В результате такого анализа автор приходит к выводу, что целый ряд норм по содержанию своему вполне применим ко всем безвозмездным договорам и по основанию своему совершенно одинаково может относиться ко всем безвозмездным договорам, но тем не менее догматически применение этих норм по аналогии к нерегулированным безвозмездным договорам автор считает невозможным. Ясно, что такой результат с точки зрения политики права автор считает неудовлетворительным и путь к устранению его он видит в создании общих правил о влиянии момента безвозмездности в гражданском праве. В главе девятой автор и формулирует эти общие правила посредством обобщения тех норм, которые установлены для отдельных безвозмездных договоров современными законодательствами. Так, для русского права автор обобщает правило о совершении дарения между отсутствующими контрагентами, об отобрании дара по неблагодарности, о прекращении безвозмездных договоров, в случае сомнения, со смертью лица, в пользу которого они заключены. Так как регламентация безвозмездных договоров в германском праве значительно богаче, то для него автор формулирует и большое количество таких общих правил (всего 9).

При этом автор оговаривается, что главная цель его работы чисто методологическая – именно установить, как следует изучать влияние момента безвозмездности и каким путём

должен идти законодатель, регламентируя влияние этого момента. Таким образом, автор не ограничивается применением рекомендуемого им приёма к научным исследованиям, а спешит указать, каким путём должны идти законодательства, чтобы регламентация момента безвозмездности приняла правильный с точки зрения логики вид. Не усматривая такой логической правильности в определениях действующих законодательств, автор упрекает законодателей в бессознательности юридического творчества и ставит законодателю методологические требования, которые не могут быть признаны осуществимыми потому уже, что, по собственному заявлению автора, не осуществлены и не могут быть осуществлены в скором будущем даже наукой правоведения. Автор здесь напрасно забывает, кроме того, что законы издаются вовсе не для удовлетворения одних только требований юридической логики.

Из подробного переданного мной содержания книги барона А.А. Симолина видно, какой серьёзный вклад в науку представляет эта вполне оригинальная по методу и первая в своём роде не только в русской юридической литературе попытка применить новый приём исследования юридических институтов, приём, на возможность и желательность применения которого, правда, уже указывалось некоторыми учёными и до барона Симолина, но попыток к действительному применению, однако, доселе не встречалось. Уже одно это обстоятельство заставляет признать диссертацию г. барона Симолина выдающимся и отрадным явлением в русской юридической литературе. Сочинения, в которых не только исследуются те или другие научные вопросы, но указывается и новый путь для исследования и решения таковых, естественно привлекают к себе особое внимание. Русская юридическая литература не богата такими трудами, да и во всякой другой литературе они являются нечасто. Помимо интереса, возбуждаемого рекомендуемым и применяемым автором новым методологическим приёмом, против полезности и важного значения которого едва ли можно возражать, труд барона Симолина, как видно из вышеизложенного, богат содержанием: в нём поднимается и посильно разрешается множество вопросов, важных для цивилиста – как теоретика, так и практика. Не все даваемые автором решения могут быть признаны безупречными. С некоторыми выставляемыми им положениями трудно согласиться, как, например, с учением о *modus'e*; но нельзя отрицать научной обоснованности его взглядов и мнений.

Признавая бесспорные научные достоинства разбираемой диссертации и оставляя тщательную проверку взглядов и положений её автора трудам дальнейших исследователей, не могу обойти молчанием заметного всякому читателю и, по моему мнению, серьёзного недостатка разбираемой книги, недостатка тем более обидного, что автор мог при внимательном отношении к форме изложения своих мыслей избежать его без особого труда. Дело в том, что автор, писавший русскую книгу, предназначенную для русских юристов, постоянно и нередко без перевода и объяснения употребляет иностранные, особенно немецкие, юридические термины. На некоторых страницах слова, напечатанные нерусским шрифтом, вставлены в текст в таком количестве, что речь становится для русского уха неудобовыносимой и малопонятной. Не говоря уже о том, что вследствие этого книга делается совершенно недоступной для обширного круга читателей, малознакомых с иностранными языками и литературой; но даже специалисту иной раз нелегко добраться, в каком именно смысле в данном месте употребляет автор тот или иной немецкий юридический термин, когда в самом немецком языке у немецких авторов данный термин употребляется в разных значениях. А при условиях настоящего времени особенно обидно читать написанное на русском языке для русских читателей сочинение и сознавать, что читатель, не знающий хорошо немецкого языка и немецкой юридической литературы и терминологии, не в состоянии понимать автора. Оправдываться трудностью передачи терминов нельзя. Всякий раз, когда точный перевод немецкого термина невозможен, должно быть дано объяснение его значения.

Указываемый чисто внешний недостаток сочинения г. барона Симолина во всяком случае не отнимает серьёзных научных достоинств и большого научного значения его диссертации и не может служить препятствием к признанию её вполне удовлетворяющей той цели, для которой она представлена автором на факультет.

*Казань, 8 сентября 1916 г.
Заслуженный ординарный профессор
Г. Дормидонтов*

Источники

НА РТ – Национальный архив Республики Татарстан. Ф. 977. Юридический факультет. Д. 1369. 18 л.

Литература

1. *Арсланов К.М.* «Влияние момента безвозмездности в гражданском праве»: к 100-летию со дня защиты докторской диссертации А.А. Симолиным // Учён. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2016. – Т. 158, кн. 2. – С. 311–321.

Поступила в редакцию
01.03.17

Арсланов Камиль Маратович, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского права

Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: arslanov-ksu@mail.ru

ISSN 2541-7738 (Print)
ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2017, vol. 159, no. 2, pp. 528–535

G.F. Dormidontov's Report on A.A. Simolin's Doctoral Dissertation "Influence of the Moment of Gratuitousness in Civil Law"

K.M. Arslanov

Kazan Federal University, Kazan, 420008 Russia
E-mail: arslanov-ksu@mail.ru

Received March 1, 2017

Abstract

The year 2016 marks 100 years since Aleksandr Aleksandrovich Simolin (1879–1920), the last prerevolutionary head of the Department of Civil Law and Civil Procedure of Kazan University, defended his doctoral dissertation "Influence of the Moment of Gratuitousness in Civil Law". In the last issue of "Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki" (Arslanov K.M. "Influence of the Moment of Gratuitousness in Civil Law": 100 years since doctoral dissertation defense by A.A. Simolin. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2016, vol. 158, no. 2, pp. 311–321. (In Russian)), the procedure of defense of the dissertation by A.A. Simolin on October 23, 1916 and its main ideas were considered. This paper aims at analysis of G.F. Dormidontov's

report on A.A. Simolin's dissertation. G.F. Dormidontov (1862–1919) was the graduate (1876), lecturer (1876–1917), and rector of Kazan University (1909–1917). He is known as the outstanding representative of the Russian prerevolutionary civil law science, Kazan juridical school in particular. This is the first time when the report, which is currently stored in the National Archives of the Republic of Tatarstan (Russia), has been reproduced verbatim. The important manuscript has been introduced into the scientific discourse, thereby providing the general public with an opportunity to learn the views of the famous predecessor.

Keywords: onerousness, gratuitousness, donation, grant, free use, A.A. Simolin, G.F. Dormidontov

References

1. Arslanov K.M. "Influence of the Moment of Gratuitousness in Civil Law": 100 years since doctoral dissertation defense by A.A. Simolin. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2016, vol. 158, no. 2, pp. 311–321. (In Russian)

⟨ **Для цитирования:** Арсланов К.М. Отзыв Г.Ф. Дормидонтова о докторской диссертации А.А. Симолина «Влияние безвозмездности в гражданском праве» // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2017. – Т. 159, кн. 2. – С. 528–535. ⟩

⟨ **For citation:** Arslanov K.M. G.F. Dormidontov's report on A.A. Simolin's doctoral dissertation "Influence of the Moment of Gratuitousness in Civil Law". *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2017, vol. 159, no. 2, pp. 528–535. (In Russian) ⟩